

## СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОРОНЕЖСКИХ СТУДЕНТОВ

Е. Ю. Красова, О. А. Неугодникова

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

**Аннотация:** рассматривается проблема интернет-коммуникации. Представлен анализ результатов социологического исследования общественного мнения студентов г. Воронежа о роли социальных сетей в их жизни. Охарактеризованы особенности студенческой коммуникации посредством социальных сетей.

**Ключевые слова:** интернет, интернет-коммуникация, социальные сети, виртуальная личность.

**Abstract:** the paper deals with the problem of the internet communication. An analysis of the results of sociological investigation of the public opinion on the role of social network in the life of Voronezh students has been presented. The peculiarities of the students' communication in social networks have been characterized.

**Key words:** internet, internet-communication, social network, virtual personality.

Интернет-коммуникация стала важной частью современной жизни, катализатором изменений в мировосприятии людей и формирования новых моделей поведения. Между тем единого, концептуально обоснованного подхода к определению коммуникативного уровня взаимодействия в Интернете не выявлено [1, 1]. Скорее всего, это связано не только с многомерностью и многозначностью феномена, но и с его крайне противоречивым характером. Действительно, интернет-коммуникация предоставляет своим участникам не только колоссальные возможности, но и порождает серьезные проблемы.

Для социологов и психологов особый интерес представляет исследование социальных онлайн-сетей. Это сервисы нового поколения, удобный инструмент коммуникации, обеспечивающий обмен ресурсами, поиск контактов и, что самое главное, позволяющий создать виртуальную личность. Участники входят в виртуальные сообщества – особые субкультуры, отличающиеся специфическими способами общения. У них есть возможности как для текстовой, так и для аудиовизуальной связи. Согласно статистике 93 % юных россиян посещают Интернет ежедневно, а наиболее популярными являются соцмедиа «ВКонтакте» и «Одноклассники» [2]. Молодые пользователи пишут о себе (15–20 %), обсуждают новости из СМИ, сами создают новости, заполняют развлекательный контент (шутки, фотографии, видео).

Ученые делают акцент на «социальных болезнях» интернет-коммуникации. Рассматриваются проблемы интернет-зависимости, идентичности личности (появляется возможность создать несколько

ко идентичностей, образов или даже сменить пол), изменения языка общения в социальных сетях и появление интернет-сленга. Интересно, что даже исследователи используют своеобразные термины – «пастухи коммуникации», «коммуникативное стадо», «сторожевые псы коммуникации» и т. п. [3, 152–153].

Отмечено, что нормы, действующие в реальной жизни, видоизменяются в жизни виртуальной. Анонимность порождает вседозволенность и отсутствие ответственности за сказанное, а, следовательно, используется грубая лексика, провокации, хакерство, плагиат [4, 315]. В интернет-сообществах зачастую превалирует девиантный тип общения [5, 96]. «Интернет, – пишет британский писатель И. Бэнкс, – первоклассное убежище для хулиганов, лгунов и трусов» [6, 76]. Однако важно то, что система «дружеских связей» играет психологическую роль, выполняет информационную, коммуникационную и организаторскую функции [7, 129].

Интернет-пользователи чувствуют себя открыто и расслабленно (могут сообщить личную информацию о себе, проявляют скрытые эмоции, страхи, желания, а также агрессию, грубость, нетерпимость). Такое состояние Дж. Сулер называет «эффектом растормаживания» [8]. Растормаживание бывает токсическим, когда используются темы девиантного характера: порнография, насилие, суицид. «Эффект растормаживания» характерен для интернет-общения вследствие асинхронности, анонимности и минимизации власти.

Н. В. Корытникова выделила негативные последствия интернетизации [9, 71]. Во-первых, это чрезмерность общения в сетях, когда утрачиваются коммуникационные навыки, необходимые для реального общения. Как следствие, нарушаются от-

ношения с семьей, друзьями, близкими. Во-вторых, распространение преследования и шантажа, так как пользователи выкладывают интимную информацию на свою страницу. В-третьих, информационная перегрузка, связанная с тем, что появляется возможность общения с неограниченным множеством «друзей», образуется огромный поток информации, которую необходимо фильтровать. Подобные чрезмерности в целом ведут к отставанию умственного, эмоционального и личностного развития.

В социальной сети «ВКонтакте» все добавленные собеседники, знакомые, одноклассники, родственники или даже незнакомые люди именуется «друзьями». Трансформируется само понятие «друг»: оно уже не несет той смысловой нагрузки, что десятилетие назад. Само дружеское общение изменяется, появляются «друзья по переписке», что характерно лишь для интернет-коммуникации. В этом случае пользователь оказывается редуцированным до вербальных знаков и лишь его послание помогает судить о его личности, что зачастую приводит к стереотипному или неверному впечатлению о партнере по переписке [10].

Интернет-коммуникацию можно охарактеризовать как глубоко личностный, психологически насыщенный процесс [11]. В данном виде общения отсутствует предварительная оценка партнера по внешним данным; снимается проблема, связанная с трудностью быстрого формулирования своих мыслей в ходе прямого диалога между людьми. Кроме того, имеется возможность пробных коммуникативных действий и их коррекции; нивелируются практически все характеристики партнера; возрастают возможности коммуникативной мистификации – игрового общения от имени выдуманного персонажа. Таким образом, общение между людьми выводится на качественно новый уровень.

Словом, возникает «культура реальной виртуальности – система, в которой сама реальность полностью погружена в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы суть не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт» [12, 315].

Авторы настоящей статьи провели социологическое исследование с целью выявления особенностей коммуникации в социальных сетях студентов г. Воронеже (весна 2014 г.). Был осуществлен вторичный анализ результатов ранее проведенных исследований, использовались статистические данные специализированных сайтов (Liveinternet, internet-technologies.ru, НРС, Mail.Ru Group, Яндекс), а также данные, полученные научными центрами (ФОМ, Ромир, Brand Analytics). Для массового опроса были выбраны три вуза (Воронежский государственный университет – ВГУ, Воронежский государственный аграрный университет – ВГАУ, Воронежский государственный университет инженерных техно-

логий – ВГУИТ). Объем выборочной совокупности составил 320 студентов. Признаками выборки также послужили факультет (гуманитарный, естественнонаучный и технический) и курс. Анализ и обработка полученных данных проводились с помощью программы SPSS Statistics Base 17.0.

На момент исследования в Воронеже было установлено 210 Wi-Fi точек, среди которых 200 – бесплатных [13]. Такие точки размещались в корпусах Воронежского государственного университета, Воронежского государственного аграрного университета, Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко, Воронежского института высоких технологий и в Воронежском институте МВД России. В самой популярной социальной сети «ВКонтакте» было зарегистрировано 172876 пользователей студенческого возраста [14].

Как показал опрос, студенты воронежских вузов оказались хорошо оснащены технически. Большинство пользуется не стационарными компьютерами (пятая часть), а мобильными устройствами: ноутбуками (34 %), мобильными телефонами (30 %), планшетами (14 %). Их гаджеты имеют высокую (70 % ответов) или среднюю (23 % ответов) скорость соединения.

Абсолютное большинство участников исследования посещают социальные сети каждый день. Расчет корреляционных зависимостей показал, что время, проводимое респондентами в социальных сетях, не зависит от места их обучения – вуза. Однако есть разница между младшими курсами и старшими. В основном студенты старших курсов проводят в сети от одного до трех часов день, в то время как большинство младшекурсников тратит от трех до пяти часов. Ясно, что Интернет не рассматривается ими в качестве хронофага – «пожирателя времени», отвлекающего от более важной деятельности.

Отмечая роль социальных медиа в своей жизни, более половины студентов выделили, прежде всего, их значение как средства общения. Прагматический подход разделяют 27 % опрошенных. Для них это инструмент для поиска полезной информации. Наконец, только чуть более четверти используют сети для развлечения. Абсолютное большинство респондентов фиксируют факт расширения разного рода информационного обмена, в том числе фотографиями и музыкальными композициями. В отличие от студентов ВГАУ, студенты ВГУИТ в большей мере используют социальные сети для развлечения. Для младшекурсников общение в социальных сетях более существенно, нежели для старшекурсников. У последних начинает преобладать ориентация на использование социальных медиа для учебы и работы (59,3 %).

Нам представлялось важным уточнить мотивацию использования социальных сетей, см., табл.1.

Таблица 1

*Мотивация посещения социальных сетей воронежскими студентами, %*

Мотив	%
«Убить время», из-за простого любопытства	36,7
Найти информацию или специалистов для решения проблем учебы или работы	31,8
Найти друзей, людей со схожими интересами и увлечениями	15,3
Реализовать себя, самоутвердиться	3,7
Встретить любовь или партнера для близких отношений	2,2
Другое: «переписываться с друзьями», «слушать музыку, смотреть видео» и т. п.	10,3

Оказалось, что удельный вес тех, кто настроен на полноценное общение (с родственниками, друзьями, любимыми и близкими по духу людьми) уступает количеству опрошенных, которые общаются из-за скуки или любопытства. В то же время,

значительны прагматические ориентации.

Для выяснения нюансов виртуальной коммуникации мы поинтересовались возможностями, которые в глазах студентов есть у социальных сетей, см., табл. 2.

Таблица 2

*Оценка воронежскими студентами возможностей, которые предоставляют социальные сети для общения, %*

Возможности	%
Простота и легкость общения	36,1
Отсутствие строгих правил и каких-либо ограничений в общении	13,3
Блокировка собеседника, если не желаешь больше общаться	11,9
Более легкое, чем в реальности, знакомство с людьми, вызывающими симпатию	10,6
Возможность пошутить над собеседником, проявить свое чувство юмора	9,0
Возможность разговаривать на откровенные темы	5,7
Создание любого своего образа, возможность заявить о себе	4,9
Выплеснуть накопившиеся сильные эмоции	3,9
Другое	4,6

Более половины опрошенных отметили уменьшение сложности контактности в сети по сравнению с реальным общением: это легкость общения вообще и знакомства, в частности, а также большая открытость (52,4 %). В то же время интернет-коммуникация позволяет, по мнению почти трети студентов, избегать тех правил общения лицом к лицу, которые считаются социально одобряемыми в обществе. Можно быть раздраженным или даже агрессивным, резко оборвать контакт, заблокировав «друга». Последнее, судя по всему, в особенности травмирует, так как обычно разобщенность не является публичным достоянием и не наступает столь резко. Однако более трети респондентов не согласились с суждением, что «плохо», когда тебя блокируют, и ты не можешь объяснить с приятелем. 12,2 % радуются отсутствию ответственности за сказанное («можно говорить, что угодно»). Именно студенты младших курсов в большей мере приветствуют отсутствие строгих правил, возможность выплеснуть сильные эмоции и заблокировать собеседника. По-видимому, социальные нормы в процессе взросления начинают распространяться и на виртуальный тип коммуникации студентов.

Удовлетворенность общением является важным критерием при анализе коммуникации студентов в социальных сетях: при большой степени удовлетворенности выбор будет осуществляться в пользу киберобщения, при малой степени предпочтение будет отдаваться общению в реальности. Анализ полученных данных обнаружил противоречивый факт. Индекс удовлетворенности равен 0,34 [15]. Основная часть опрошенных в ответе на вопрос об удовлетворенности выбирали не в полной мере «удовлетворен» или «не удовлетворен», а затруднившихся с ответом оказалось более пятой части всех респондентов. Очевиден фактор сомнения, неуверенности в оценках. Полностью удовлетворены 17,5 %, относительно незначительное количество, если сравнивать с тем, сколько времени проводят студенты в социальных сетях. Большую степень удовлетворенности выразили студенты ВГУ.

Выявленное противоречие было разрешено, когда были названы причины такого положения дел. Самое главное, что контакты в сетях не способны заменить общение в реальности, на что указали 65,7 % респондентов. Часть студентов подчеркивали и коммуникативные угрозы интернет-коммуникации:

- всегда есть риск быть обманутым собеседником (12,3 %);
- нет точной уверенности, что собеседник не выдает себя за другого человека (9,1 %);
- знакомства с интернет-пользователями по-

верхностны и недолговечны (6,6 %) и др.

Эти данные были дополнены развернутыми суждениями о значимых смыслах, к которым надо было выразить свое отношение. См., табл. 3.

Таблица 3

Представления студентов о жизненных смыслах общения в социальных сетях, %

Суждения	Согласен	Затрудняюсь ответить	Не согласен
Мои друзья и знакомые проводят много времени в сетях вместо того, чтобы встречаться друг с другом	54,4	10	35,6
Общение в социальных сетях сделало мою жизнь ярче и интереснее	18,3	18,8	62,9
Из-за того, что собеседники не видят друг друга, а только переписываются, у них зачастую возникает непонимание «на пустом месте».	61,7	13,8	24,5
Бывает так, что в «живую» стесняешься сказать что-то важное, а в социальных сетях это просто	57,8	10	32,2

Данные таблицы подтверждают факт достаточного критичного взгляда воронежских студентов на интернет-коммуникацию. Это относится и ко времени, которое проводит их ближайшее окружение в сети, и к общей оценке общения. Больше половины респондентов считают, что социальные сети чрезмерно поглощают время, которое можно было бы уделить непосредственным межличностным контактам. Незначительная часть участников опроса убеждена, что их жизнь стала насыщеннее в плане общения с появлением социальных сетей. Был продемонстрирован так же тот известный факт, что феномен социальных сетей имеет как преимущества, так и недостатки. Практически одинаковое число опрошенных (примерно 60 %) отметили, с одной стороны, простоту преодоления сложных ситуаций общения, когда у человека имеется низкая самооценка («стесняется»), с другой – факт возникновения барьеров коммуникации («непонимание»).

Одной из продуктивных идей исследования был проективный вопрос к респондентам, выявляющий неосознанное отношение к общению в социальной сети. Эту идею подсказал роман знаменитого французского прозаика, поэта, лауреата множества литературных премий Мишеля Уэльбека «Возможность острова» [16]. В человеческой цивилизации произо-

шло постепенное отмирание функции общения. «Неолюди» будущего, которые стали бессмертными, живут каждый изолировано на своей «станции» в условиях абсолютной физической безопасности и общаются интермедийно. Это спокойная и созерцательная жизнь, в которой умственная деятельность ориентирована на чистое познание. В конце романа, его герой выясняет, что маленьких нечеловеческих радостей, связанных с построением систем и классификаций, с созданием небольших упорядоченных множеств или с перемещением мелких объектов, недостаточно [16, 559]. Уравновешенность превращается в безучастность, и герой уходит в реальный мир страстей.

Вопрос в нашем исследовании звучал так: «Представьте себе, что Вы живете в 2044 г. Люди общаются между собой только через социальные сети. Напишите, пожалуйста, как Вы к этому относитесь и почему». Игровая форма оказалась привлекательной: на открытый вопрос мы получили 299 ответов, многие из них развернутые и эмоциональные. Все высказывания были разделены на три категории, в зависимости от отношения респондента к предложенной ситуации и его мнению о том, к чему это может привести. Вариант «ничто не заменит реального общения» указало 22 % опрошенных. См. табл. 4.

Таблица 4

Оригинальные ответы респондентов на вопросы проективной ситуации, %

Категория ответов и оригинальные интерпретации	%
Положительное отношение	4

«я активно использую возможности своего времени: работаю дома, влюбляюсь в человека на другом конце wi-fi роутера и играю в Симс»; «отношусь хорошо, т.к. думаю, что Интернет и социальные сети будут только развиваться и, возможно, позже можно будет связываться с людьми и не только из других галактик»; «положительно, т.к. не всегда удастся пообщаться вживую с друзьями и на сегодняшний день»; «нормально, потому что интернет доступен каждому», «положительно, люди смогут общаться с кем захотят, а не потому что обязывает общество»; «очень рад – люди не смогут размножаться, человечество вымрет и планета будет счастлива»; «скорее всего, в будущем можно будет передавать тактильные и вкусовые ощущения, запахи, поэтому отношусь хорошо, т.к. это будет общение без границ» и др.	
Отрицательное отношение	89
«отрицательно, реальное общение ничем не заменить»; «общение без эмоций невозможно»; «негативно, люди вообще забудут, как разговаривать друг с другом, глядя в глаза»; «люди станут подобны роботам»; «люди утратят человечность»; «общество полностью умрет в духовном плане и в плане общения»; «плохо, все так скоро умрут»; «люди будут привязаны к компьютеру»; «жизнь станет плохой»; «живое общение лучше и приятнее»; «отрицательно, важно видеть глаза и улыбку собеседника»; «человечество вымрет, кому рожать?»; «нет ощущений, это ужасно»; «люди должны быть рядом и видеть друг друга»; «социальные сети отнимают много времени, это плохо»; «развал общества, всему конец!» и др.	
Оригинальные ответы с неоднозначной оценкой	7
«мир станет виртуальным»; «2044 не будет»; «это невозможно, все равно людям придется встречаться в жизни»; «это глупо и произойдет, только если будет уничтожена природа»; «люди забудут язык и обратно станут обезьянами»; «ничего не изменится»; «мне нечего будет делать в том мире»; «это неизбежно»; «мы не сможем так дальше жить, будем жить в виртуальном мире»; «это невозможно, а как же секс?»; «судить о будущем смеют только знатоки»; «человек будет постепенно затухать – как цветок без солнечного света, так и человек без живого общения»; «такого никогда не будет» и др.	

Абсолютное большинство опрошенных негативно относится к перспективе общения только через социальные сети [17]. В основном аргументация этой позиции основывалась на необходимости эмоций и невербальных сигналов при общении: «отрицательно, важно видеть глаза и улыбку собеседника»; «общение без эмоций невозможно»; «негативно, люди вообще забудут, как разговаривать друг с другом, глядя в глаза»; «улыбку, взгляд, эмоции не передать через сети!». Приведем развернутые высказывания.

– «Люди должны встречаться, обниматься, целоваться, иначе они просто отупеют и будут похожи на обезьян. Нужно быть аккуратным с социальными сетями, иначе они могут полностью поглотить» (ВГУ, 2 курс).

– «Это невозможно, а как же секс?» (ВГУ 4 курс).

– «Многие гении останутся непризнанными, а их талант не раскрытым» (ВГУ, 2 курс).

– «Наступит рахит» (ВГУИТ, 4 курс).

– «Люди станут подобны роботам, которым не свойственны человеческие чувства» (ВГАУ, 1 курс).

– «Социальные сети убивают реальное общение, люди перестают понимать друг друга, пытаются объяснить... Социальные сети уничтожают человеческую личность» (ВГУ, 2 курс).

– «Через социальные сети все люди кажутся одинаковыми» (ВГУ, 2 курс).

– «Мне в этом мире просто нечего будет делать» (ВГУИТ, 4 курс).

– «Тогда человечества не будет совсем» (ВГУИТ, 4 курс).

– «Гораздо интереснее живой смех, чем пресловутое «ахаха» и «смайл». Здоровье людей подорвано из-за сидячего образа жизни и недостатка свежего воздуха» (ВГУ, 4 курс).

– «К этому времени я буду уже олдфагом и старым. Конечно, я буду скучать по тем временам, когда все общались вживую» (ВГАУ, 3 курс).

Использовались экспрессивные слова и выражения: «ужасно», «отвратительно», «можно сойти с ума», «печально», «глупо», «невозможно», «это катастрофа», «это какой-то кошмар».

Студентами было отмечено, что без общения человек и общество не смогут развиваться и это приведет к деградации личности. Некоторые выделяли уже сложившиеся предпосылки к такой перспективе будущего: «люди уже так общаются»; «это неизбежно»; «сейчас уже идет полная зависимость от интернета, мы сидим в этом виртуальном мире как зомби».

Отмечались угрозы личностному развитию. Отсутствие «живого общения» приведет к формирова-

нию таких свойств, как потере индивидуальности и человечности, замкнутости, стеснительности, «узкомыслию» и скудности речи, непонимания чувств. Люди перестанут радоваться и чувствовать жизнь, думать и формулировать мысли.

Всего лишь 4 % одобрительно отозвались о ситуации тотального социомедийного общения. В основе их аргументации лежат аспекты высоких технологий и противодействия строгим общественным коммуникативным нормам. Интересно, что согласно данным исследования, проведенного в Перми, 90 % опрошенных студентов соглашаются, что социальные сети вызывают психологическую зависимость, однако, не считают это негативным качеством [18, 1007].

Итак, социальные сети стали значимым фактором социализации юношества. С их помощью происходит приобщения к реалиям изменившегося российского общества, основанного на принципах выживания и успеха, недоверия друг к другу, с высоким уровнем социальной дифференциации. Взросление молодежи происходит на фоне когнитивного вакуума и негативного эмоционального поля жизни. В таких условиях интернет и социальные сети становятся комфортной нишей для ранимого и неокрепшего сознания. Судя по результатам исследования, студенчество так и рассматривает виртуальную коммуникацию как некую достаточно узкую сферу, отдавая предпочтение общению реальному. Чем старше студенты, тем в большей мере они ориентируются на информационные выгоды социальных сетей в плане повышения эффективности работы или учебы. Что касается времени, проводимого в сети (зачастую по пять часов в день), то это связано с недостаточностью владения индивидуальной технологией использования времени – неумением планировать и расставлять приоритеты.

Исследование дало возможность увидеть характеристики иного типа коммуникации. Она осуществляется на высокотехнологичных основах. Устанавливаются своеобразные модели социального поведения, формируя новые ценности, практики коммуникации, дружбы, особого сетевого этикета. Во-первых, главным свойством общения становится его облегченность по сравнению с общением лицом к лицу: снижаются барьеры психологической защиты, меньше страх непонимания, однако исчезает ощущение подлинности в межличностных отношениях, а симпатии могут быть ситуативными, язык общения примитивизируется. Во-вторых, значительно расширяется круг партнеров по общению, но в то же время усиливается неустойчивость и поверхность этих контактов. В-третьих, расширяется разного рода интересный и полезный информационный обмен. Совершенно очевидно, что как на личном, так и на социальном уровне, следует нивелировать недостатки социомедийной коммуникации

и использовать в полной мере ее глобальный потенциал.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Шилина М. Г. Интернет-коммуникация: исследовательские концепции XXI века. К вопросу формирования категориально-понятийного аппарата / М. Г. Шилина. – Медиаскоп. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1081> (дата обращения: 25.08.2014).
2. Исследование: аудитория социальных сетей в России. – 2014. – 24 март. – Режим доступа: <http://www.likeni.ru/events/Issledovanie-auditoriya-sotsialnykh-setey-v-Rossii/> (дата обращения: 30.03.14); Дети в Интернете: результаты исследования. – Общественная палата РФ. – 2012. – 26 дек. – Режим доступа: <http://opr.ru/press/news/2012/newsitem/20132> (дата обращения: 23.03.14).
3. См.: Зенько А. А. Исследование пасторальной модели коммуникации при исследовании социальных сетей / А. А. Зенько, Р. А. Петык // Материалы IV Международной конференции «Продолжая Грушина» 27–28 февр. 2014 г., г. Москва. – Режим доступа: [http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia\\_Gryshin\\_wciom-2014\\_sbornik\\_tezisov.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia_Gryshin_wciom-2014_sbornik_tezisov.pdf) (дата обращения: 3.09.2014).
4. См.: Войскунский А. Е. Психология и интернет / А. Е. Войскунский. – М.: Акрополь. – 2010. – 439 с.
5. См.: Батаева Е. В. Этнометодологический анализ онлайн-коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах / Е. В. Батаева // Социол. исслед. – 2011. – № 12. – С. 88–97.
6. Бэнкс И. Мертвый эфир / И. Бэнкс. – М.: Эксмо, 2012. – 496 с.
7. См.: Браславец Л. А. Социальные сети как средство массовой информации: к постановке проблемы / Л. А. Браславец // Вестник Воронеж. гос. ун-та: Сер. Филология. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 125–132.
8. См.: Сулер Дж. Эффект растормаживания в Сети / Дж. Сулер // Киберпсихология. – Режим доступа: <http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 30.11.13).
9. См.: Корытникова Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н. В. Корытникова // Социол. исслед. – 2010. – № 6. – С. 70–79.
10. Войскунский А. Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета / А. Е. Войскунский. – Режим доступа: <http://banderus2.narod.ru/80194.html> (дата обращения: 12.11.13).
11. См.: Арестова О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О. Арестова, Л. Бабанин, А. Войскунский // Киберпсихология. – Режим доступа: [http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2011/01/blog-post\\_13.html](http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2011/01/blog-post_13.html) (дата обращения: 28.11.13).
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 606 с.
13. Wi-Fi точки. – Режим доступа: <http://wifi4free.ru/voronezh/> (дата обращения: 17.03.14).
14. Статистика сайта «ВКонтакте». – LiveInternet. –

Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/> (дата обращения : 12.03.14).

15. Значение индекса колеблется от -1 до 1.
16. Уэльбек М. Возможность острова / М. Уэльбек. – М. : Иностранка, 2006. – 619 с.
17. Согласно другому социологическому исследованию, 80,7 % опрошенной молодежи считает, что ни при каких обстоятельствах реальное общение не может быть заменено на виртуальное. См. : Колосова О. А. Каналы коммуникационного и телекоммуникационного воздей-

ствия на молодежь в информационной среде / О. А. Колосова // Материалы IV Международной конференции «Продолжая Грушина» 27–28 февр. 2014 г., г. Москва. – Режим доступа : [http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia\\_Gryshin\\_wciom-2014\\_sbornik\\_tezisov.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia_Gryshin_wciom-2014_sbornik_tezisov.pdf) ( дата обращения : 3.09.2014).

18. См. : Шахмартова О. М. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности / О. М. Шахмартова, Е. Ю. Болтага // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 1002–1008.

*Воронежский государственный университет  
Красова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент  
кафедры рекламы и дизайна  
E-mail: kelan20042004@mail.ru*

*Voronezh State University  
Krasova E. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate  
Professor of the Sociology and Political Studies Department  
E-mail: kelan20042004@mail.ru*

*Неугодникова О. А., магистрант факультета компьютерных наук  
E-mail: olya.neugodnikova@mail.ru*

*Neugodnikova O. A., Undergraduate of the Computer Science  
Faculty  
E-mail: olya.neugodnikova@mail.ru*